

CORRELATION OF SUCH CONCEPTS AS THE PROFESSIONAL LANGUAGE, LITERARY LANGUAGE AND THE NATIONAL LANGUAGE

T. Gumeniuk, Postgraduate student
National University of «Kyiv-Mohyla Academy»,
Ukraine

The author analyzes characteristics and structure of the professional language (LSP) as an autonomous unit and its place in the national language. Interrelation of the professional language and the literary language in the concepts of Ukrainian and Russian linguists are investigated.

Keywords: professional language, national language, literary language, sub-language, professional vernacular, terminology.

Conference participant

Выделение профессионального языка, как отдельной разновидности, требует от исследователя выяснить место этого явления в системе координат национального языка, а также установить корреляцию с литературным языком как ядром национального.

В украинском языкознании понятие профессиональный язык закрепилось не полностью и не совсем в том значении, в котором его использует европейская наука. Этому есть несколько объяснений. История любого профессионального языка начинается со сбора и накопления терминов, последующего исследования их особенностей и закономерностей образования. И даже когда речь идет о терминосистеме, под этим чаще всего понимают только лексику, минуя проблемы других языковых уровней. Выделить отдельное языковое образование на основе одной лексики невозможно. А поскольку терминология подвергается суровой нормализации, ее безоговорочно относят к литературному языку и рассматривают как его функциональную разновидность, присущую тому или иному стилю. Когда появляется понятие профессионального языка, в основе которого лежит терминология, первое и второе просто отождествляют. Таким образом, изменяется только форма, а содержание остается прежним. Подтверждает такое мнение и ряд украинских учебников, которые следуя моде, изменили заголовки, миновав не только краткую характеристику профессионального языка, но и хоть какое-то определение [1], [6]. Приме-

чательно, что до сих пор в энциклопедии «Українська мова» нет словарной статьи «Фахова мова», хотя есть «Термін», «Термінологічний словник», «Термінологія» [7].

Новые тенденции в понимании профессионального языка можно проследить в статьях Т. Кияка. Он активно обращается к немецким исследованиям, в которых ввели этот термин. Вслед за Л. Хофманом Т. Кияк определяет профессиональный язык как «совокупность всех языковых средств, применяемых в профессионально замкнутой сфере коммуникации с целью обеспечения взаимопонимания между людьми, которые работают в этой сфере» [4, с. 138]. В этом определении звучит важная фраза «всех языковых средств», подталкивающая нас к пониманию профессионального языка как целостного комплекса, в котором лексика является лишь одним из элементов, хотя и весомым. Весь корпус национального языка Т. Кияк разделяет на две составляющие: общеупотребительный язык и множество профессиональных языков. Внутри профессиональных языков автор выделяет субклассы и субязыки, которые непрерывно взаимодействуют между собой и занимают определенное место в иерархической системе [4, с. 139]. Итак, можем сделать вывод, что автор противопоставляет профессиональный язык общеупотребительному. Но в другой его статье сталкиваемся с такими единицами профессионального языка: 1) термины определенной области, 2) межотраслевые общенаучные терминологические единицы, 3) профессионализмы (сюда относят-

КОРРЕЛЯЦИЯ ПОНЯТИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Гуменюк Т., аспирант
Национальный университет «Киево-Могилянская академия»,
Украина

В статье проанализированы особенности и структура профессионального языка как автономной единицы и его место в национальном языке. Также исследована взаимосвязь профессионального языка с литературным, рассмотрены концепции украинских и российских лингвистов.

Ключевые слова: профессиональный язык, национальный язык, литературный язык, подязык, профессиональное просторечие, терминология.

Участник конференции

ся и номены), 4) профессиональные жаргонизмы, 5) общеупотребительная лексика [3, с. 19]. Профессиональный язык невозможно полностью противопоставить национальному, поскольку первый черпает часть ресурсов из второго. Ничего не сказано о связи литературного языка с профессиональным. С одной стороны, литературный язык является редукцией других форм существования языка, средним арифметическим прежде всего языка национального. С другой стороны, он устанавливает нормы, которые распространяются и на формальные особенности профессиональных языков, и является реципиентом инноваций.

Это все, что нам предлагает украинская лингвистика. Масштабные работы по терминоведению и профессиональным языкам пока остаются в будущем. В то же время подобные вопросы давно прорабатывают за рубежом. По этому поводу интересную концепцию предлагает русский коллектив авторов А. Суперанская, Н. Подольская, Н. Васильева в монографии «Общая терминология. Вопросы теории». Они рассматривают профессиональный язык как один из видов подязыков (сюда относятся также диалекты, жаргон, просторечие). Европейская же научная традиция различает две формы существования языка: стандартные (литературный язык, профессиональный язык) и субстандартные (городские и профессиональные просторечия, территориальные диалекты, жаргоны, аргот). В отличие от литературного языка, время возникновения профессиональных языков можно датировать доста-

точно точно. В 70-х гг. в Европе появился термин язык для специальных целей (LSP – Language for Specific Purposes). Эта тема была особенно актуальной для Германии. Несмотря на значительные фонетические, орфографические, лексические различия, казалось бы, единого немецкого языка на территории Австрии, Бельгии, ГДР, ФРГ, Швейцарии было решено сохранить единство немецкого языка хотя бы в области специальных знаний [8, с. 63].

Рассмотрим связь профессионального языка с литературным. Энциклопедия «Українська мова» дает следующее определение литературного языка: «Литературный язык – нормированный язык общественного общения, общепринятый в письменной и устной практике. Он является одной из форм национального языка. Основные признаки литературного языка – это его наддиалектный характер, стабильные литературные нормы в грамматике, лексике, произношении, функционально-стилевая разветвленность» [2, с. 318]. Основная черта, объединяющая любые подязыки и противопоставляющая их литературному языку – отсутствие общего употребления, необходимость специального обучения или хотя бы ознакомления со спецификой слово- и формообразования и употребления. Также во многих профессиональных языках интернациональные элементы преобладают над национальными, а текст значительно насыщен терминологией. Напротив избыток профессиональной лексики в языке литературном нарушил бы его системность и сделал бы его непригодным для общего употребления [8, с. 56–59]. Литературный язык – полифункциональный, профессиональный – монофункциональный. Профессиональный язык в отличие от литературного беден на выразительные средства. Но что касается отнесения профессионального языка к литературному, авторы монографии «Общая терминология. Вопросы теории» делают справедливое замечание: «Истоки многих терминологий, восходя к словам национальных языков, имеют очень мало общего с языками литературными, потому что многие элементы специальных языков были

известны задолго до формирования литературных языков и, следовательно, онтологически с ними не совпадают. Специальное редактирование научных текстов, а также бережное отношение к нормам специальных научных и производственных подязыков может создать иллюзию о принадлежности терминов к литературному языку. Но это касается лишь произношения и написания специальных слов, а не самой их сущности. Содержание терминов, их системная организация, сочетаемость с другими словами, модели терминообразования – все это лежит за пределами общего потребления, а соответственно, и за пределами литературного языка» [8, с. 60].

Перейдем к рассмотрению связи профессионального и национального языков. Последний принято понимать как системное единство всевозможных форм существования языка, одной из которых является профессиональный язык. Следовательно национальный язык всегда поглощает любую форму своего существования, включая литературный язык. Автономные языковые формы в рамках национального языка не изолированы строго друг от друга. Их автономность возможна благодаря внутрисистемным связям. Все они входят в состав национального языка. Профессиональные языки формирует специальная лексика, в то время как национальный язык состоит в основном из общеупотребительной лексики. Но все формы существования языка организованы по принципу национального языка. Хотя профессиональные языки отличаются от литературного языка функционально, они, кроме того, состоят из иных материальных элементов и потому не могут считаться ни функциональными разновидностями национального языка, ни функциональными стилями литературного языка.

В «Общей терминологии. Вопросы теории» также проанализирована схема национального языка французского лингвиста Г. Рондо. Согласно Г. Рондо лексику национального языка можно разделить на общую и специальную. В любой языковой системе общеупотребительная лексика образует ядро, а специальная – периферию. Последнюю можно разделить на

отдельные секторы в зависимости от характера предметного знания. Зону профессиональной лексики исследователь делит на 3 кольца, характеризующие единицы количественно и качественно (с точки зрения понятности). По мнению автора, именно в узкоспециальной сфере рождаются неологизмы [8, с. 64–65]. Отметим, что сама суть литературного языка, его консерватизм исключает в нем свободное появление неологической лексики.

Авторы исследования кроме подязыков, выделяют также профессиональное просторечие. В терминологически развитых языках кроме упорядоченной терминологии существует также профессиональное просторечие. В языках, слабо развитых в терминологическом плане, оно доминирует в специальной коммуникации. Профессиональное просторечие – это ненормированная форма существования специальных языковых средств. Желание разнообразить язык, дать оценку предмету или явлению, процессы метафоризации и метонимизации, стремление к языковой экономии, устаревания элементов вследствие уточнения понятий – это основные причины возникновения ненормативных элементов в профессиональной сфере. Профессиональное просторечие входит в профессиональный язык, как его обязательный элемент, который имеет свои неписанные традиции. В Западной Европе в период ремесел с профессиональной замкнутостью и позже цехов с цеховыми традициями, специалисты пытались максимально оградить свои профессиональные языки от общего употребления, чтобы сохранить профессиональную тайну. Позже эти элементы частично перешли в профессиональное просторечие. Эта форма существования языка создает много эмоционально окрашенных неологизмов, каламбуров, образных высказываний, сравнений. Важно отличать сложные и составные термины от профессиональной фразеологии. Последняя не входит в круг терминологии, поскольку не имеет обязательного характера в специальной сфере и лишена постоянства, стабильности. Профессиональным фразеологизмам не присуща научная

точность. Но благодаря своей яркости они хорошо запоминаются и свободно функционируют в профессиональной среде. Они не могут указывать на место понятия в соответствующей научной системе, но благодаря своей наглядности, часто содержат указание на внешние, характерные признаки предмета, благодаря чему служат просторечными эквивалентами научных терминов и номенов [8, с. 71–74].

Подытоживая вышесказанное, сделаем краткие выводы. Профессиональный язык следует понимать как одну из форм существования национального языка, которая обеспечивает коммуникацию в профессионально замкнутой среде. Он состоит как из стандартизированных элементов (терминов, общеупотребительной лексики), так и ненормированных (профессионализмы, жаргонизмы). Профессиональный язык имеет не только сходственные, но и отличительные черты с национальным и литературным языком, поэтому отождествлять их не стоит.

References:

1. Vasenko L. Fakhova ukraïns'ka mova: Navchal'nii posibnik [Professional Ukrainian Language: tutorial] L. Vasenko, V. Dubichins'kii, O. Krimets'. – Kiev., Tsentr uchbovoi literatury [Educational literature center], 2008., pp. 272.
2. Ermolenko S. Literaturna mova [Literary language] S. Ermolenko, Ukraïns'ka mova: Entsiklopediya [Ukrainian language: Encyclopedia]. 2nd edition. – Kiev., Izdatel'stvo 'Ukrainskaja jenciklopedija' imeni M.P. Bazhana [Publisher: "Ukrainian encyclopedia" named after M.P. Bazhan.], 2004., pp. 318–320.
3. Kiyak T. Apologiya lingvistiki fakhovikh mov [Apology of linguistics of professional languages], T. Kiyak., Ukraïns'ka terminologiya i suchasnist': Zb. nauk. prats'. [Ukrainian terminology and modernity: collection of scientific reports]. Vyp. VII. – Kiev., KNEU, 2007., pp. 18–21.
4. Kiyak T. Fakhovi movi yak novii napryam lingvistichnogo doslidzhennya [Professional language as a new area of linguistic studies], T. Kiyak, Inozemna filologiya [Foreign philology]. – 2009., Vip. 121., pp. 138–141.

5. Nika O. Ukraïns'ka terminologiya ta istoriya literaturnoi movi [Ukrainian terminology and history of literary language], O. Nika, Ukraïns'ka naukova terminologiya [Ukrainian Scientific terminology]. – 2010., pp. 23–33.

6. Pogiba L. Ukraïns'ka mova fakhovogo spryamuvannya. Pidruchnik [Ukrainian language of the professional vector. Tutorial], L. Pogiba, T. Gribinichenko, L. Golichenko. – Kiev., Kondor, 2012., pp. 350.

7. Simonenko L. Terminologiya [Terminology], L. Simonenko, Ukraïns'ka mova: Entsiklopediya [Ukrainian language: Encyclopedia], 2-ge vid. – Kiev., Izdatel'stvo 'Ukrainskaja jenciklopedija' imeni M.P. Bazhana [Publisher: "Ukrainian encyclopedia" named after M.P. Bazhan.], 2004., pp. 683–684.

8. Superanskaya A. Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii [Common terminology: Problems of the theory], A. Superanskaya, N. Podol'skaya, N. Vasil'eva. – Moskva., Knizhnyj dom «Librokom» [The publishing house «Librokom»], 2012., pp. 248.

– С. 318–320.

3. Кияк Т. Апологія лінгвістики фахових мов / Т. Кияк // Українська термінологія і сучасність: Зб. наук. праць. Вип. VII. – К.: КНЕУ, 2007. – С. 18–21.

4. Кияк Т. Фахові мови як новий напрям лінгвістичного дослідження / Т. Кияк // Іноземна філологія. – 2009. – Вип. 121. – С. 138–141.

5. Ніка О. Українська термінологія та історія літературної мови / О. Ніка / Українська наукова термінологія. – 2010. – С. 23–33.

6. Погиба Л. Українська мова фахового спрямування. Підручник / Л. Погиба, Т. Грибіниченко, Л. Голіченко. – К.: Кондор, 2012. – 350 с.

7. Симоненко Л. Термінологія., Л. Симоненко, Українська мова: Енциклопедія. – 2-ге вид. – К.: Вид-во «Укр. енцикл.» ім. М.П. Бажана, 2004. – С. 683–684.

8. Суперанская А. Общая терминология: Вопросы теории / А. Суперанская, Н. Подольская, Н. Васильева. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 248 с.

Information about author:

Tamara Gumeniuk - postgraduate student, National University of «Kyiv-Mohyla Academy»; address: Ukraine, Kiev city; e-mail: tamara_gumenyuk@ukr.net

Сведения об авторе:

Гуменюк Тамара - аспирант, Национальный университет «Киево-Могилянская академия»; адрес: Украина, Киев; электронный адрес: tamara_gumenyuk@ukr.net

Література:

1. Васенко Л. Фахова українська мова: Навчальний посібник / Л. Васенко, В. Дубічинський, О. Кримець. – К.: Центр учбової літератури, 2008. – 272 с.
2. Єрмоленко С. Літературна мова / С. Єрмоленко // Українська мова: Енциклопедія. – 2-ге вид. – К.: Вид-во «Укр. енцикл.» ім. М.П. Бажана, 2004.

